

Социальные сети как инструменты электронного обучения: анализ опыта российских студентов

А.В.Фещенко. Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

Ключевые слова:

высшее образование, онлайн-обучение, социальные сети.

В настоящее время высшее образование в России переживает процесс быстрого и интенсивного внедрения технологий электронного обучения. Стратегия и основные принципы этого процесса сформулированы в российском законодательстве об образовании. Тем не менее каждый университет определяет собственную тактику внедрения инструментов онлайн-обучения в свое образовательное пространство. Как правило, формирование виртуальной образовательной среды (virtual learning environment (VLE)) происходит с использованием систем дистанционного обучения (LMS). Но возрастающая популярность сервисов Веб 2.0 и социальных медиа среди пользователей сети Интернет, в том числе и студентов, формирует в образовании параллельно с VLE персональную среду обучения (PLE). Интеграция VLE и PLE становится актуальной задачей при разработке комплексных проектов развития электронного обучения в университете. Решение этой задачи невозможно без исследования особенностей использования студентами и преподавателями различных инструментов электронного обучения и выявления их предпочтений.

Мы попытались изучить¹ эти процессы и обнаружили, что преподаватели в равной степени оценивают достоинства LMS и социальных сетей, а студенты оценивают выше социальные сети. В дальнейшем мы попытались более детально изучить особенности использования российскими студентами социальных сетей в обучении. Выбор методов исследования обусловлен изучением опыта зарубежных работ по теме применения социальных сетей в обучении студентов (Dabbagh, Kitsantas, 2012; Bogdanov, Limpens, Li, ElHelou, Salzmann, Gillet, 2012; Meishar-Tal, Kurtz, Pieterse, 2012), а также результатами внедрения социальных медиа и сетевых технологий в VLE Томского государственного университета (Galina Mozhaeva, 2014; Artem Feshchenko, 2014).

Данное исследование базируется на материалах опроса «Технологии электронного обучения в вузе» (май-октябрь 2014), в котором приняли участие 375 студентов из 25 университетов Российской Федерации. Для сбора данных использовались GoogleForm<https://goo.gl/YPEMkC>, для их обработки – специализированное ПО «Statistica v6.1.Ru»; методы исследования: анкетирование, статистическая обработка данных, контент-анализ и сравнительный анализ результатов. На основе результатов анкетирования построены таблицы относительных (%) и абсолютных (количество) частот, таблицы сопряженности (таблицы кросстабуляции). Сравнение результатов анкетирования производилось в MSExcel.

98 % респондентов принявших участие в опросе активно пользуются социальными сетями в своей повседневной жизни. Из них 95 % используют социальные сети для обучения, оставшиеся 5 % среди причин отказа от их применения называют следующие: «Необходимо обучаться использованию», «Интерфейс неудобен для обучения», «Использование отнимает много времени», «Вполне достаточно традиционных методов обучения», «Я использую для электронного обучения другие инструменты».

Особенности времяпровождения в социальных сетях зависят от привычек и образа жизни человека. Ответы на вопрос «Какую часть времени, проведенную в социальных сетях, Вы тратите на обучение, развлечение/общение, поиск полезной информации» показали: обучение – 24 %, развлечение и общение – 41 %, поиск полезной информации – 28 %, другое – 7 %. Эти данные опровергают распространенное мнение о том, что студенты используют социальные сети преимущественно для развлечения и поэтому они не являются подходящим инструментом для организации обучения. Ответы респондентов демонстрируют, что молодежь активно использует социальные сети для решения учебных задач и саморазвития.

На основе полученных данных выдвинута гипотеза: студенты будут тратить в социальных сетях меньше времени на развлечение и больше на учебу, если преподаватели инициируют взаимодействие с ними через социальные сети. Для проверки гипотезы был проведен эксперимент. В течение семестра студентам Томского государственного университета из трех разных групп (102 человека) предложили взаимодействовать с преподавателем не только в аудитории и LMS, но и в социальной сети в специально подготовленном сообществе. До и после проведения эксперимента студентам задавался вопрос о формах их активности в социальных сетях. Результаты опроса представлены в таблице.

	До эксперимента	После эксперимента
Обучение	24 %	31 %
Развлечение/общение	41 %	33 %
Поиск полезной информации	28 %	30 %
Другое	7 %	6 %

Полученные данные подтвердили наше предположение о возможности переключить внимание студентов в социальных сетях от развлечения к обучению. Для этого преподавателям необходимо начать активное использование социальных медиа в учебном процессе.

Результаты ответов основной группы респондентов (375 человек) позволили определить соотношение по времени азличных видов учебной деятельности студентов. 35% своего учебного времени студенты проводят в аудитории с преподавателем, 22% – самостоятельная работа с различными веб-ресурсами (поисковые системы, форумы, онлайн-библиотеки, электронные учебники, блоги, вики и пр.), 21% – самостоятельная работа без компьютерной техники, 15% – обучение с помощью социальных сетей, 7% – с помощью LMS. Эти данные свидетельствуют о фактическом использовании студентами смешанной модели обучения (blended learning): 56% – учеба в традиционной форме (аудитория и самостоятельная работа без ИКТ, 44 % – электронное обучение (различные сайты, социальные сети, LMS). Но электронное обучение основывается на инструментах персональной среды обучения (различные веб-ресурсы, социальные сети), а не LMS. Кроме того, использование социальных сетей в обучении не выглядит чрезмерным (15 %) в сравнении с другими формами обучения.

Респонденты в своих ответах также указали достоинства и недостатки использования социальных сетей в обучении. Среди преимуществ лидируют категории «Оперативность коммуникации», «Возможность коммуникации с другими участниками», «Удобство», «Привычность системы». Недостатки социальных сетей студенты видят в наличии отвлекающей от учебы информации, недостаточности собственно учебной информации и необходимости быть онлайн, что требует вступления в личную коммуникацию.

Анализ данных о формах учебной работы студентов показывает, что большая часть респондентов регулярно использует (каждый день или несколько раз в неделю) социальные сети для изучения образовательного контента и взаимодействия с участниками учебного процесса (одногоруппниками и преподавателями). В тоже время используются социальные сети не для выполнения индивидуальных заданий и получения оценки от преподавателя.

Исследование показало, как большая часть студентов использует социальные сети в своей повседневной жизни (98 %). Поэтому для них эта платформа является самой удобной для организации коммуникации, в том числе и в контексте образовательной деятельности. Большинство (95 %) задействуют социальные сети в своем обучении, несмотря на то, что многим из них (51 %) доступны специальные инструменты электронного обучения (LMS). 24 % времени, проводимого в социальной, сети студенты посвящают учебе, а если преподаватель предлагает взаимодействовать через сеть в процессе изучения курса, то внимание студентов еще больше переключается от развлечения к обучению. В тоже время не стоит

переоценивать возможности социальных сетей в образовании. Несмотря на их популярность среди молодежи, студенты проводят в сетях только 15 % своего учебного времени. Выявлено, что LMS менее популярны (7 %), чем социальные сети. С одной стороны, этот факт связан с недоступностью LMS для респондентов из некоторых университетов (49 %); с другой стороны, социальные сети более привлекательны для студентов по таким критериям, как оперативность коммуникации, привычность и удобство системы, возможность подключения через мобильные приложения. Именно эти важные характеристики в LMS студенты считают очень слабыми (ArtemFeshchenko, GalinaMozhaeva, IvanKulikov, NadezhdaZilberman, 2015).

Литература:

1. Feshchenko A., Mozhaeva G., Kulikov I., (2014). E-learning in the Evaluation of Students and Teachers: LMS or Social Networks? // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 152 (2014), 127–130.
2. Dabbagh N., & Kitsantas A. (2012). Personal Learning Environments, social media, and self-regulated learning: A natural formula for connecting formal and informal learning. *The Internet and higher education*, 15(1), 3–8.
3. Bogdanov E., Limpens F., Li N., El Helou S., Salzmann C., & Gillet D. A social media platform in higher education. In *Global engineering education conference (educon)*, 2012 IEEE (pp. 1-8). IEEE.
4. Meishar-Tal H., Kurtz G., & Pieterse E. (2012). Facebook groups as LMS: A case study. *The International Review of Research in Open and Distance Learning*, 13(4), 33–48.
5. Mozhaeva G., *Network Interaction in Distance Education: Analysis of Russian Experience* // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 152 (2014), 1124–1127.
6. Feshchenko A., *Social networks in education: the attitude of students and teachers* // *Triple Helix XII International Conference “The Triple Helix and Innovation-Based Economic Growth: New Frontiers and Solutions”*, Tomsk, Russia, September 11–13, 2014. *Proceedings*. P. 245–248.
7. Feshchenko A., Mozhaeva G., Kulikov I., Zilberman N. *Prospects for the Development of E-learning Technologies* // *CSEDU 2015 – Proceedings of the 7th International Conference on Computer Supported Education*. Volume 1, 2015, 208–212.